

УДК 330.101.5

НАУЧНО-ОТРАСЛЕВАЯ «ГЕОГРАФИЯ» КРИЗИС-ОРИЕНТИРОВАННОГО ЗНАНИЯ

Шибанова-Роевко Е.А.

Академия образования Великобритании (17 улица дороги Мартина, Лондон, Великобритания), e-mail: roenfo@mai.ru

Аннотация. Одним из способов устранения проблем является принятие решений, которые требуют определенных процедурных измерений. Экономисты в таком качестве обычно используют статистический учет, расчет ряда финансовых показателей, построение экономических моделей и т.д. Однако используемые математические методы и экономические рассуждения нередко оторваны друг от друга, и в то же время значительное количество экономических категорий имеет под собой глубокий философский опыт осмысления.

Ключевые слова: философия и методология экономической науки, экономический кризис, эпистема параметра кризиса.

SCIENTIFIC AND BRANCH "GEOGRAPHY" OF CRIZIS-COMPETENT KNOWLEDGE

Shibanova-Roenko E.A.

UK Academy of Education (17 St. Martin's Road, Edmonton Green, London. N9 0SN. UK), e-mail: roenfo@mai.ru

Abstract. One of ways of elimination of problems is decision-making who demand certain procedural measurements. Economists in such quality usually use the statistical account, calculation of a number of financial performance, creation of economic models, etc. However used mathematical methods and economic reasonings are torn quite often off from each other, and at the same time a significant amount of economic categories has under itself deep philosophical experience of judgment.

Keywords: philosophy and methodology of economic science; economic crisis; episteme of crisis parameter.

Мощные реформационные процессы в мировой экономике, изменения в расстановке экономических сил, все более усиливающееся вхождение в «правила игры» новых экономических игроков как на межнациональных, так и на внутринациональных рынках – все это является истинной причиной зарождения и активного становления такой области человеческого знания как антикризисное управление. Это – теоретический заказ на появление, внедрение и изучение во всем мире этой совсем молодой области научного знания. Но, с другой стороны, и бизнес-сообществу, и академической среде необходимы честность оценки и углубленное понимание того, что предвидеть зарождение кризисных тенденций в экономике и вывести ее из кризиса способен только особый тип управления. Это – заказ практики и опыта на поддержку и развитие антикризисного управления.

Молодость экономического кризис-ориентированного знания пока не позволяет быстро и качественно исполнять данные заказы, оптимально и рационально отвечать на все вызовы времени.

Антикризисное управление отличается от традиционного (ординарного) типа выходом на первый план специфических управленческих проблем, непредсказуемости

ситуации, неадекватности действий отдельных участников в отсутствии четкого распределения функций. На примере экономической категории «кризис» и отдельных его элементов, в частности, параметра кризиса, автор статьи предлагает отследить возможность совокупного мультидисциплинарного распределения знаниевых ролей математики, экономики, философии и исследовать их качественное своеобразие в кризисных аспектах и номинациях для продвижения и гармоничного развития антикризисного управления.

По сути, это поиск ответа на вопрос: кому под силу измерить кризис – математику, экономисту или философу? Расширение научно-отраслевой «географии» информационного поля кризис-менеджмента с помощью подобного набора – задача, неоднократно предпринимаемая различными учеными. В частности, немецкий философ *Ю. Хабермас*, исследуя структурные трансформации публичной сферы и связанного с ней пространственного управления, «отклонился» в сторону экономических систем: в итоге ученым был сделан ценнейший вывод о зависимости кризисных проявлений и корпоративной культуры и идеологии.

На первый взгляд наиболее естественным ответом на поставленный вопрос представляется, что, конечно же, МАТЕМАТИК наиболее адекватен и применим как специалист в области общих и специальных вычислений. Но это – вариант, озвученный с позиций обывателя, *неспециалиста*, в чем далее по тексту можно будет легко убедиться.

Для ЭКОНОМИСТА сигналом возможного кризисного состояния хозяйствующего субъекта являются негативные изменения в запланированном движении денежных потоков, а достаточно четкими симптомами кризиса считаются снижение прибыльности, сокращение доли рынка компании и потеря ликвидности. Но ясность симптомов отнюдь не упрощает кризис-управленческие задачи; скорее, наоборот. Идентификация и диагностика проблем в финансовом состоянии; срочное устранение актуальной неплатежеспособности; восстановление финансовой устойчивости; предотвращение банкротства и ликвидации хозяйствующего субъекта (в том числе в судебном формате); минимизация негативных последствий кризиса – вот далеко неполный базовый перечень возникших новых задач. Здесь уже требуются расчеты нескольких десятков показателей с последующими синтетическими выводами. Таким образом, руководителю предприятия необходимо организовать проведение качественного и, причем, в отдельных аспектах специального экономического анализа. Однако в подобных вопросах на всех иерархических уровнях имеют место нежелание или неумение, базирующиеся на отсутствии или слабости теоретических знаний природы кризисных проявлений и, как следствие, их узкое – оперативное – видение и понимание.

Подобные недостатки в области фундаментального знания требуют активнее сосредоточиться на очередном шаге заявленного вопроса – ФИЛОСОФИИ.

Начнем с категории «время», которое в кризис-ориентированном экономическом управлении играет значительную роль, вполне конкретизированную различными обязательствами, процедурами, законами. Да и в целом современное «умное» управление должно быть темпоральным, т.е. умеющим квалифицированно действовать во времени, относиться ко времени как к важнейшему и единственному невосполнимому ресурсу, всегда быть своевременным и со-временным. Не зря экономисты и управленцы говорят: «Если вы не можете управлять запасами времени, то вам не удастся управлять ничем другим» [4].

Н. Помогаев [6], обращаясь к истории философского осмысления проблем времени древнегреческими мыслителями, выделяет «две тенденции античной философской мысли о связи времени и бытия: 1) традиционное противопоставление времени и вечности, «сущего» и «преходящего», при котором первое наделяется статусом истинной реальности, а второе мыслится как производное; 2) попытка мыслить время как неотъемлемое свойство самого бытия, благодаря которому последнее носит временной характер». Непременно подчеркнем, что для перевода представленной философской типологии в кризисную номинацию почти не потребуются специальной коррекции. Ведь общепризнанное осмысление закономерности кризисов отражает связь процессов функционирования и развития любой системы – будь то общество, экономика региона или предприятие. «Функционирование – это поддержание жизнедеятельности, сохранение функций, определяющих ее целостность, качественную определенность, сущностные характеристики. Оно предполагает наличие предмета труда, средств труда и человека, осуществляющего трудовую деятельность; развитие характеризует их изменения» [1]. Развитие – это приобретение нового качества, укрепляющего жизнедеятельность в условиях изменяющейся среды. С экономических позиций фактом развития служит повышение производительности труда, изменение его характера, возникновение новых технологий.

Идем далее. Классическое понимание кризиса как перелома, тяжелого переходного состояния полноценно соотносится с *Гераклитовым* философским тезисом «Все течет, все изменяется». Любой специалист-антикризисник скажет, что не бывает одинаковых кризисов, они все являются проверкой «на прочность», очень разнообразны и индивидуальны (здесь сравните: «Нельзя войти в одну реку дважды»). Текучесть всего сущего проявляется в непрерывном переходе прошлого состояния к настоящему и затем к будущему. На этом философском фоне важно понимать, что полноценный набор технологий антикризисного управления состоит из реактивного, превентивного и антиципативного форматов. Преобладание первого соответствует оперативным задачам и действиям в условиях явного,

острого кризиса; второй и третий – преимущественно задачам его предупреждения и профилактики. Налицо та же философская текучесть сущего.

Греческий мыслитель *Парменид Элейский* считал, что реальность связана с движением, изменениями, но в то же время «подвержена тлену и разрушению» [7, с. 287]. В китайской письменности иероглиф «кризис» имеет два значения – обновление и (то же) разрушение. В современной трактовке такой функциональный дуализм кризиса как элемента цикла деловой активности связывают с «перегревом» экономики как пиком экономического роста: обновление – это комплемент; разрушение – компенсация. В этом смысле переход от стабильности – и в виде улучшения, и в виде ухудшения – это все кризисные ситуации в развитии системы. С таким пониманием кризиса совпадает формулировка *Р.Козеллека* – признанного специалиста в области истории понятий: «Кризис – это едва измеримый переломный пункт, при котором решением является либо смерть, либо жизнь» [10].

Таким образом, с философской точки зрения в экономической деятельности, как и в природе, при наличии борьбы необходима гармония. Ведь если изъять из деятельности предприятия принцип стабильности, то оно придет к анархии и разорится; если исключить принцип развития, то оно закоснеет и тоже рано или поздно погибнет.

Подводя промежуточный вывод, можно констатировать: кризис есть нормальное состояние любой системы. Экзо- и эндосохранение обеспечивается за счет искусного сочетания стабильности и развития. Практическая реализация на предприятии выглядит в недопущении эскалации конфликтов и потрясений, осмотрительном и расчетливом использовании материальных, финансовых и информационных ресурсов, своевременной диверсификации и модернизации деятельности.

Уже упоминаемый нами *Парменид Элейский* считал важным свойством бытия его умопостигаемый характер; и здесь воистину подтверждается *Парменидова* непрозрачность времени для логико-понятийного мышления в аспектах антикризисного управления: изученные и описанные современными учеными 1380 разновидностей кризисных циклов не просто не приблизили экономистов к их нивелированию и ослаблению, а скорее – наоборот. Вдумайтесь сами: даже поверхностное ознакомление в жестком режиме «Описание одного кризисного цикла в день» займет почти 4 года (!).

«Не дожидаясь» усиленных специалистов, кризисы в XX-XXI веках стали более частыми, глубокими, с длительно протекающими последствиями. Как отражение появилась целая серия публикаций примерно с такими темами: «Закат Века науки», «Упадок экономической теории», «Конец экономической науки» и даже «Смерть экономической теории». При этом объявляются такие признаки кризисных процессов в современной экономической теории, как [2][8]: а) разочарование ведущих экономистов, политиков и

бизнесменов в итогах развития мировой экономической теории к концу XX – нач. XXI веков и особенно в ее практических рекомендациях; б) острая критика представителями конкурирующих течений теории монетаризма, новой классической школы (школы «рациональных ожиданий»), других ультралиберальных направлений; в) невозможность для господствующих течений, входящих в так называемый «мейнстрим экономикс», объяснить ряд неблагоприятных феноменов и конфликтов реальной жизни; г) нарастание алармистских настроений относительно перспектив развития мировой экономической теории.

Платон – ученик *Сократа*, основатель объективного идеализма и автор свыше 30 философских диалогов – считал реальность мира материальных вещей неустойчивым, а мир идей (бестелесных форм вещей) подлинно существующим. Выходит, что негативные констатации относительно экономической теории не беспочвенны и, прежде всего, по той причине, что в последнее время ей пришлось столкнуться с ухудшением хозяйственной конъюнктуры, объяснить которое она часто не в состоянии.

Отталкиваясь от идей *Платона*, важно выделить, что понятия «возникновение» и «начало», «до» и «после» есть суть временная последовательность. Именно данные акценты выдающегося мыслителя помогли автору статьи сформировать ФИЛОСОФСКОЕ основание и, как следствие, составить ЭКОНОМИЧЕСКУЮ шкалу кризисных состояний, т.е. измерить кризис. Но что может служить параметром кризиса? И стабильное функционирование экономического субъекта, и многообразие кризисных проявлений можно и нужно оценивать с помощью количественных и качественных параметров. В первую очередь для этой цели составим общетеоретическую базу, причем не столько философскую и тем более экономическую, сколько МАТЕМАТИЧЕСКУЮ.

Параметр – это показатель, характеризующий какое-либо свойство процесса. Категория «свойство» относится непосредственно к самому предмету процесса (в нашем случае - к кризису), фиксирует внутренне присущие ему способности и взаимосвязи, в том числе потенциальные. Неполнота и невозможность знания всех обстоятельств кризисной ситуации априори свидетельствуют об отсутствии знания каких-то отдельных свойств кризиса как исследуемой системы. В этой связи следует ввести категорию «возможности», которая характеризует способность свойства к переходу при определенных условиях из потенциально существующей в реальную. Также необходимо рассмотреть понятие меры. Мера – это философская категория, отображаемая взаимосвязь количественных изменений, а также их качественный статус. На основании приведенных общетеоретических определений можно сформулировать понятие параметров кризиса.

Параметры кризиса – это мера проявления нежелательных свойств финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта в результате воздействия кризисных

факторов при обязательном наличии источника кризиса (причины), представленная в определенной шкале. Таким образом, отсутствие видимых и скрытых кризисных проявлений на уровне предприятия – это устойчивое финансовое состояние и стабильная деятельность. И наоборот: апофеоз кризисного состояния – это банкротство и ликвидация предприятия. Этими двумя крайними точками определяется ШКАЛА КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ.

Вернемся вновь к математике. Долгие века математика была, по сути, арифметикой, да и та носила название *Ars Metric* - искусство измерений, т.е. до XVII века математика была геометризованной, и лишь научные работы *Симона Стевина* заложили краеугольный камень ее оцифровки.

Судите сами. Рукописи *Платона* впервые были обнаружены лишь в конце XV века, и далее почти целый век «ушел» на продвижение изучения в Европе пяти платоновых многогранников. До XVI века в Европе не знали имени *Евклида*; до XVII века Европе также были не известны ни имя выдающегося просветителя *Архимеда*, ни его закон. Францисканский монах *Лука Пачоли* написал трактат «Сумма арифметики, геометрии, учения о пропорциях и отношениях» в 1494 году, подарив миру экономики представление о бухгалтерском балансе, но лишь со второй половины XX века система бухгалтерской (финансовой) отчетности стала активно внедрять на законодательном уровне международные стандарты. Арабские цифры начали внедряться лишь в конце XV века, дроби как числа – с конца XVIII века. Число *Пи* первым определил и ввел *Л. Эйлер* в XVIII веке. Рукописи *Леонардо да Винчи* рассеяны по музеям и частным собраниям всей Европы, но расшифровать и прочесть их смогли лишь в середине XIX века; таким образом, неизмеримое влияние Гения на научно-техническую мысль Возрождения не было общеизвестно многочисленным поколениям математиков (если учесть одну из главных цитат *Леонардо*: «Пусть никто, не будучи математиком, не дерзнет читать мои труды»).

По определению *Ф. Энгельса*, «чистая математика имеет своим объектом пространственные формы и количественные отношения действительного мира...» [9]; по мнению подавляющего большинства специалистов, математика – это искусство, ибо сегодня математические исчисления широко применяют не только в точном естествознании, но и в юриспруденции, истории, биогеохимии, биологии, почвоведении, металлургии, лингвистике, геоэкологии, здравоохранении и др. Справедливости ради отметим, что имеются отличающиеся от озвученных точки зрения. В частности, по устойчивому мнению д.филос.н., проф. *В. Огорокова* (Украина), *Пифагор* вкупе с *Эйнштейном*, связав количество и качество, объединили «мир в единый физико-математический континуум» [5]. Придется поправить господина исследователя в том заблуждении, что категории «количество» и «качество» являются не математическими, но ФИЛОСОФСКИМИ, а конкретнее –

объединены континуумом диалектического материализма, наряду с такими основными категориями, как: материя и движение, время и пространство, мера, единичное, особенное и всеобщее, противоречие, сущность и явление, содержание и форма, необходимость и случайность, возможность и действительность и др. А утверждения *В. Окорокова*, что «математика – чистая статическая наука... она никогда не могла описать внешний мир... ей никогда не хватало динамики...» вообще, не дай бог, озвучить где-нибудь на математической тусовке.

Подобные разночтения не идут на пользу ни появлению и развитию новых математических отраслей, ни в целом теоретическому знанию, ни практическому применению нужных и полезных вычислительных инструментов и на их базе умозаключительных возможностей.

Обратимся к связи математики, философии и экономики. Традиционные методы математического анализа не только не утратили своей актуальности, но и напротив – создание теории множеств, дальнейшее развитие теории чисел привело к пониманию, что исследователи «закрепляют свои математические знания доказательными рассуждениями, но подкрепляют свои предположения правдоподобными рассуждениями» [3].

Поясним данную мысль. Общеизвестно: математические действия являются доказательным рассуждением; выводы же и обоснования экономиста относятся к правдоподобным рассуждениям. Различие между этими типами столь велико, сколь и многообразно, ибо первое «надежно, неоспоримо и окончательно», второе «рискованно, спорно и условно» [3]. В основе различий аналитических обоснований лежит научно-отраслевая интерпретация понятия «категория»: экономические категории отражают в абстрактной форме общественные отношения (наиболее часто – отношения по поводу собственности на материальные блага); математика под категорией понимает развитие мысли для нового восприятия целого ряда объектов и объединения их в новые единицы; философия оперирует категорией как высшим и основным понятием человеческого ума, которое может относиться ко всем предметам человеческого опыта.

И поскольку математический уровень формализации выше, чем в прочих науках, плюс математическая интерпретация однозначно близка философской, то для поиска точек единения важно экономическим категориям придавать математическую эквивалентность. Ограничения по объему статьи не позволяют расширенно, с использованием математического аппарата осветить данную мысль. Но, вне сомнения, математики правы, что в среде экономистов некоторые трактовки имеют более символический и менее специфический смысл, чем следовало бы. Да и сама молодость антикризисного управления как области знаний определяет порой отсутствие необходимого объема не только инструментального, но

даже терминологического аппарата, что вносит тавтологию, двойственность умозаключений, а порой и явную путаницу трактовок и их обоснований.

В этой связи возникают три взаимосвязанные проблемы, вполне подвигаемые к разрешению путем использования наряду с экономическим подходом философского осмысления и математического инструментария: а) распознавание симптомов и причин кризиса (базой должно являться философское знание); б) предотвращение влияния кризисных факторов и в целом установления четких и опасных связей всех элементов кризиса (база – математический аппарат); в) ослабление (смягчение) течения и последствий (основа – социально-экономический подход).

Как видим, временная и информационная «география» кризис-менеджмента обширна – от идей древнегреческих мыслителей до предложений современных специалистов. По глубокому убеждению автора статьи, только системный мультидисциплинарный подход к исследованию кризиса позволит определить направления устранения пробелов в теоретическом конструкте кризиса. Внедрение в управленческую деятельность принципа комбинаторности философского осмысления, математических исчислений и достижений экономической статики и динамики кризисных состояний поможет практикам контролировать и управлять негативными тенденциями в деятельности хозяйствующих субъектов и их популяций.

Список литературы.

1. Антикризисное управление: Учебное пособие / под ред. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2007. С.8.
2. К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки // ИМЭМО РАН. – М., 2002. С.56.
3. Креймер М.А. Правдоподобные рассуждения в социально-экономических исследованиях // Роль непрерывного образования в подготовке инновационных кадров для экономики [Текст]: сб. материалов Международной научно-практической конференции, 13 сентября 2012 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2012. – 214 с.
4. Маккензи Р.А. Ловушка времени. Как сделать больше за меньшее время. – М.: С.224.
5. Окорочков В. Проблема интерпретации времени (бытие и язык как предметы неклассического мышления) // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Вип. 10. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування.– Одеса: ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2006. С.207-216.

6. Помогаев Н. Онтология времени в древнегреческой философии (от Гераклита до Аристотеля) // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Вип. 8. Грецька традиція в сучасній культурі.– Одеса: ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2005. – 348 с.
7. Фрагменты ранних философов. Ч. 1. – М.: Наука, 1987.
8. Худокормов А.Г. Экономическая теория: новейшие течения Запада. – М.: Инфра-М, 2009. С.365-398.
9. Энгельс Ф. Сочинения. Т.20. – М.: Политиздат, 1980. С. 37.
10. Koselleck R. Zur politischen Ikonologie des gewaltsamen Todes. Ein deutsch-französischer Vergleich. – Basel, 1998. ISBN 3-7965-1028-0